

Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – С. 184-193.

6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С.98-102.

7. Серю, П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинаций / П. Серю // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: Прогресс, 1999. – С.245.

8. Yule G. Pragmatics (Oxford introductions to language study). – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 35.

9. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С.122.

10. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. на соискание учен. степ. докт. филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / А.Н. Баранов. – М., 1990. – С.17.

Baraldo del Cerro M.L. (г. Белгород)

ЗАИМСТВОВАНИЕ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ В АРГЕНТИНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Язык как средство коммуникации непосредственно связан с культурой самыми разнообразными и сложными отношениями. При этом языковые контакты имеют место как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя важную часть опосредованных контактов культур. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей. В результате роста количества контактов в языках отмечается активное заимствование лексики, обозначающей различного рода объекты природы и явления культуры.

Территория, занимаемая Аргентиной, является одной из наиболее обширных в Латинской Америке. Как можно предположить, язык страны очень разнообразен, содержит в себе множество заимствований, взятых из других испано-американских языков. Как указывалось ранее Донни де Миранди [1,383], несомненно, что в отношении испанского языка в Аргентине существуют некоторые вопросы касательно природы языка, среди которых наиболее острым считается вопрос о географическом распространении языка, его культурных и лингвистических особенностях и разнообразии. Именно из-за своей многогранности с течением истории язык претерпевал множество исторических, демографических, социокультурных и экономических различий.

Влияние иностранных языков стало определяющим для построения общей лингвистической картины в Аргентине. Присутствие иммигрантов в истории Аргентины развило представление о языке. Большой поток иммигрантов изменил направление развития языков в Аргентине. Между 1870 и 1930 годами массовый приток иммигрантов стал причиной решения элиты о том, что стратегия модернизации выступает компонентом современной мнимой европеизации человечества. «Расовая чистота» является притворным

началом прогресса. В 1854 году в стране была разрешена иммиграция из европейских стран, продолжавшаяся до 1930 года, исключением стало время Первой Мировой Войны.

Согласно статистике Фонтанелла [2, 35-49] население города Буэнос-Айрэс в 1887 году состояло из 47,4% аргентинцев, 32,1% итальянцев, 9,1% испанцев, 4,6 французов, 6,% других национальностей. Если также учесть тот факт, что многие из граждан, относящих себя к аргентинцам, на самом деле были детьми иммигрантов, можно предположить, что процент носителей иностранных языков гораздо больше. Но тем самым, точное влияние иммигрантов на язык может быть установленным только тогда, когда оно значительно, и когда носители иностранных языков имеют социальный статус, необходимый для употребления своего языка в стране.

Заемствование – это универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам. Изучение этого процесса как результата контактов между народами и их языками имеет важное значение для решения ряда лингвистических проблем, а также вопросов, связанных с историей, археологией, психологией и другими науками [3,96].

Португальские заимствования в аргентинском варианте [4] испанского языка немногочисленны, как правило, они связаны с ассимиляцией каких-либо реалий или культурных концептов. М. И. Былинкина отмечает, что чаще всего португальские заимствования характеризуются суффиксом- его (португальский суффикс *-eiga*), возможно часто речь идёт о переносе значения па фонетическому сходству слов. Некоторые исследователи выдвигают предположения о том, что распространённость этого суффикса, наряду с несколькими другими особенностями словообразования, в странах Южной Америки связана с влиянием бразильского варианта португальского языка. Так, например, испанское слово *brasileño* под влиянием португальского *brasileiro* практически вытесняется словом *brasileiro*.

Итальянские заимствования, как правило, полностью ассимилированы в языке, принимают участие в словообразовании и не представляют (в отличие, например, от заимствовании из английского языка, часто имеющих несколько вариантов прочтения) особой трудности при произношении. Это такие слова, как:

ribe (мальчик)

laburo (работа),

mifa (от итал. *muffa* - застой, безделье) - (арг.) плохое настроение, и др.

Итальянские заимствования в основном встречаются в бытовой лексике, среди названий продуктов питания, семейных и дружеских отношении и т. п. Многие из этих и других итальянских заимствовании, пришли в разговорный язык аргентинцев не непосредственно из итальянского языка, а через люнфардо, например, слова *ribe*, *laburo*, *chau* - адаптация итальянского *ciào*. Часто они становятся своего рода «визитной карточкой» аргентинского национального варианта и принадлежат к числу наиболее востребованных в

языке слов. Также заимствование итальянских лексем может приваждать к образованию омонимов. Например, испанский глагол *secar* «сушить» в аргентинском варианте имеет значение «утомлять, раздражать» (от генуэзского *seccare*); *corso* – (исп) экспедиция пиратов – (арг., от итал.) карнавальное шествие и т. д.

Говоря об итальянской составляющей лексики аргентинского национального варианта, мы не можем не упомянуть имена собственные. Считается, что каждый второй житель Аргентины – иностранец или потомок иммигрантов. Этим объясняется невероятное разнообразие имен и фамилий, которые носят граждане Аргентинской республики. Самое большое количество имен собственных имеет итальянские корни, это касается, например, огромного числа фамилий, имеющих конечную *-i*: *Grassi, Rossi, Battini, Colucci*; а также сохраняющих написание и произношение свойственных итальянскому языку сочетаний *-gl, -gn, -cch, -cc, -zz* и под.

Также в разговорной речи возможны заимствования устойчивых словосочетаний и коротких фраз, в которых сохраняется итальянская интонация (и нередко произношение). Когда речь идет об «итальянском вкладе» в формирование своеобразия аргентинского национального варианта испанского языка, нельзя не упомянуть об особенностях интонационного рисунка речи жителей Аргентины – одной из важнейших черт национального языкового своеобразия. Уникальное сочетание интонации, свойственной испанскому и итальянскому языкам – неотъемлемая часть национального портрета жителей Аргентины, признак, неизменно называемый одним из первых при ответе на вопрос об особенностях речи носителей аргентинского варианта.

Французские заимствования также достаточно многочисленны, они встречаются в разных тематических областях языка. Наиболее часто французские заимствования относятся к сфере гастрономии, моды, искусства, общественной жизни. Зачастую достаточно трудно определить, было ли слово заимствовано аргентинским национальным вариантом непосредственно из французского языка или сначала оно уже было адаптировано в пиренейском варианте испанского языка.

С фонетической точки зрения французские заимствования, как правило, проходят более сложный путь по сравнению с итальянскими лексемами – трудности произношения способствуют полной звуковой ассимиляции слова и речи носителей испанского языка. Французскими по происхождению являются слова *bagage* – «багаж», *equipaje* – «багаж, экипаж», *ballet* – «балет», *chantaje* – «шантаж», *chic* – «шик», *debut* – «дебют», *elite* «элита», *masacre* «резня, кровопролитие»; иногда словосочетания и выражения (как правило, входящие в лексический фонд большинства евро-азиатских языков) заимствуются с сохранением произношениям *prêt-à-porter, tête-à-tête, haute couture* и т. п.

Английские заимствования в аргентинском варианте испанского языка можно разделить на две группы. В настоящее время в Аргентине процесс лексического заимствования из английского языка заметно активизировался как в силу глобализации данного процесса.

В первую группу войдут «классические», полностью ассимилированные заимствования, пришедшие в испанский язык достаточно давно. Это лексика официальных текстов, как правила, экономических и юридических, спортивные термины и т. п. В большинстве случаев эти слова были заимствованы подавляющим большинством европейских языков и латиноамериканских вариантов испанского языка и зачастую требуют перевода:

barman – бармен; box – бокс; film – фильм; flash – вспышка; fútbol – футбол; hockey – хоккей; rugby – регби; sandwich – бутерброд; snob – сноб и многие другие. Список слов, входящих в первую группу очень обширен, однако необходимо отметить, что он охватывает достаточно узкий круг тем. Вторую группу, значительно более разнообразную, нежели первая, составят заимствования последних лет. Обилие заимствований из английского языка связано, прежде всего, с развитием компьютерных технологий. Несмотря на усилия, прилагаемые языковыми Академиями, как в Испании, так и в странах Латинской Америки к «переводу» и переложению новых слов и понятий на испанский язык, с каждым годом в разговорной речи носителей испанского языка появляется всё большее количество технологических англицизмов. Подавляющее большинство говорящих предпочтёт английское слово mail испанскому carta (electrónica), скажет site (Web-site) вместо página, user вместо usuario и т. п. Английские основы активно участвуют в словообразовании: так, например, по отношению к электронной почте активно используется глагол chequear (от англ. check - проверять), как правило, не нуждаются в переводе компьютерные термины.

Помимо этого, в Аргентине в последние годы можно наблюдать своего рода «моду» на английские, или точнее говоря, американские слова и выражения. Они становятся неотъемлемой частью речи представителей обеспеченных семей, особенно детей и подростков – об этом феномене мы уже упоминали, когда речь шла о молодёжном жаргоне. Практически нормативным в речи некоторых носителей языка становится употребление неадаптированных заимствований, как слов, так и словосочетаний, среди которых, например: please – пожалуйста; thank you - Thanks – спасибо; welcome – добро пожаловать; for sure – наверняка; gorgeous – восхитительный; daddy – папа, папочка; the best – самый лучший; look – имидж, внешность; и т. п. Встречаются случаи, когда под влиянием английского заимствования эволюционирует значение испанского слова. Так, например, после вхождения в употребление английского слова loser (от англ. loose – терять) «неудачник», в этом же значении начинает использоваться испанское слово perdedor (также являющееся производным от глагола «терять» - perder), имевшее ранее более ограниченное употребление и другие оттенки значения. Часто в ситуации, когда говорящему необходимо подчеркнуть суть высказывания, он прибегает к удвоению: Toda su vida va a ser un loser, un perdedor. (Он всю жизнь будет неудачником, настоящим неудачником.) Как правило, в подобных случаях сначала идёт заимствованное слово, а затем собственно испанское, которое, несмотря на речевую «моду», звучит для носителя языка более убедительно и несёт основное логическое ударение.

Список подобного рода заимствований может быть бесконечным – на данном этапе зарегистрированных данных в них практически нет, и количество употребляемых слов и словосочетаний зависит исключительно от желания говорящего. Также важно отметить, что за пределами столичного региона количество заимствований, входящих во вторую группу, в речи аргентинцев значительно сокращается.

Литература

1. Donni De Mirande, N. El Español Actual Hablado En La Argentina./ N. Donni de Mirande.- 1992.- P. 383-411.
2. Fontanella De Weinberg, Ma. Beatriz (1987): El Espanol Bonaerense. Cuatro Siglos De Evolucion Linguistica (1580-1980). Buenos Aires: Hachette.
3. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // ВЯ. – 2002. – № 4. – С. 96-118.
4. Былинкина М.И., Всего один век. Хроника моей жизни Грифон, 2005, 392 с.

Л.А. Бекрешева (г. Луганск, Украина)

О РОЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ

В свете глобализации культур владение иностранным языком, а лучше – языками, стало жизненной необходимостью, поэтому для многих студентов иностранный язык стоит в первом ряду «важных предметов». Но, к сожалению, на неязыковых направлениях подготовки приходится констатировать факт недостаточности языкового мастерства студентов, что наталкивает педагогов на постоянную рефлексию и поиск оптимизации процесса преподавания иностранного языка в высшей школе.

Поиск эффективного метода обучения иностранному языку начался буквально с самого начала создания школ и введения в их программы предмета «иностранному языку». Самым древним методом обучения был *натуральный (прямой)*, имитирующий процесс усвоения ребенком родного языка, т. е., полное погружение в среду, предполагающее многократный повтор и имитацию образцов речи. В данной методике родной язык вытеснялся из процесса преподавания полностью или практически полностью.

Более поздний *грамматический метод (переводный)* предложил использовать правила изучаемого языка как алгоритм действий обучаемого с языковым материалом, что неизбежно приводило к сравнительному анализу структуры родного и иностранного языка и фактически делало процесс обучения иностранному языку билингвальным.

На протяжении ряда последующих лет и до сегодняшнего дня с переменным успехом длится постоянная борьба сторонников *натуральных* и *переводных* методов обучения, краеугольным камнем которых был и остается факт использования родного языка в процессе обучения иностранному.

Анализ современных методик обучения показывает, что данная проблема как раз и является смысловозначительной, определяя компоненты содержания,